

в будущее. Для библиотек будущее неразрывно связано с информационными технологиями, их возможностями и точками роста. Агентство «РИА новости» сформулировало главные тренды, которые будут определять трансформацию идеи хранилища знаний в ближайшие годы: это информация в «облаке», всеохватывающая система поиска, мультимедийная медиасреда, библиотека – клуб живого общения, центр сохранения локальной культуры. Можно продолжить перечисление тенденций будущего развития библиотек в информационном пространстве, но актуальным остается совместный поиск реальных возможностей развития информационных ресурсов и сервисов университетских библиотек для информационного обеспечения российского образования и науки.

Г.Б. Паршукова
НГТУ, Новосибирск

Библиотека и ценности современной культуры

Временами я заходил вечером в библиотеку и читал там. Это было все равно, что получить местечко в раю. Выходя из библиотеки, я нередко говорил себе: «Почему ты не приходишь сюда чаще?». Причина, конечно, не в том, что жизнь мешала¹.

Г. Миллер

Ценности можно рассматривать в различных подходах. Социологический подход предполагает [7] понимание ценностей как ценностных ориентаций личности, а культурологический подход основан на понимании ценностей как качества отношения субъекта (человека, социальной группы, класса, общества, народа, нации, человечества) к объектам окружающего мира. Ценности принадлежат группе или обществу, ценностные ориентации – индивиду. Ценности представляют собой разделяемые многими людьми убеждения относительно целей, к которым следует стремиться. По сути, культура это и есть система ценностей общества. Культурологический подход предполагает рассмотрение феномена «культуры» в качестве стержневого в понимании и объяснении человека, его сознания и жизнедеятельности. Вариативность моделей культуры, обуславливающих содержание культурологического метода познания, определяет многообразие его стратегии и тактик. Библиотека, яв-

---

¹ Миллер Г. Чтение в уборной // Книги в моей жизни: эссе: пер. с англ. М.: Б.С.Г.-Пресс: Пушкин. б-ка, 2001. 540 с.

ляясь социальным институтом¹, выполняет культурологические функции, связанные с пониманием культурологии как познавательной парадигмы, основанной на диалоге. Библиотека – это диалог культур, знаний. В этом смысле библиотека интегрирует культуру Запада и Востока, культуру разных исторических эпох. Но и сама по себе библиотека есть объект, культурологический смысл которого изменяется во времени. Библиотека – это собрание книг, поэтому ценность библиотеки связана с ценностью книги.

Если во времена Гутенберга книга сама по себе есть ценность культуры, артефакт, имеющий ценность как материальный объект, то со временем ценность материального, физического объекта книги снизилась, но осталась культурологическая ценность содержания. Изменение отношения к книге происходит симметрично изменению отношения к чтению. Еще сто лет назад в России чтение имело характер элитарного умения, читающий человек имел высокий социальный статус. Сегодня отношение к человеку с книгой в среде молодежи скептическое даже в университетской среде: молодой человек с книгой – это «ботаник». Однако уже сейчас мы видим некоторое противоречие в отношении молодежи к книге – скептицизм проявляется к традиционной, бумажной книге. Человек с ридером (электронной книгой) в руках воспринимается как современный и «продвинутый», это уже не «ботаник», а его антипод. Т.е. ценность книги как артефакта опять возрастает, но уже в новом материальном воплощении, при этом технологизированное материальное воплощение возвращает и ценность чтения как процесса потребления культуры. Однако можно ли говорить в полной мере о возвращении ценности чтения?

Рональд Инглхарт исследовал в рамках проекта «Всемирный обзор ценностей» гипотезу о том, что системы убеждений на массовом уровне изменяются таким образом, что характер этих изменений имеет значительные экономические, политические и социальные последствия. Его наблюдения и выводы сводятся к тому, что «связь между ценностями, экономикой и политикой является взаимной». По мнению Р. Инглхарта [3], собранные к настоящему времени данные указывают на широко распространяющиеся изменения в базовых ценностях населения индустриальных и индустриализирующихся обществ во всем мире. Изменения эти обнаруживают связь с процессами смены поколений и, таким образом, происходят постепенно, но обладают немалым долгосрочным импульсом. Именно смену поколений мы и наблюдаем в наших читателях – поколение читающих стареет, но нового поколения не приходит. Молодежь приходит не как читатели, а как потребители информации.

Исходя из этих гипотез, мы можем выдвинуть свою гипотезу, связанную с «культурным сдвигом» в сторону постмодерна. В рамках постмодернизма, уничтожившего для многих исследователей противопоставление массовой и

---

¹ «Социальные институты являются системами учреждений, в которых определенные люди, избранные членами групп, получают полномочия для выполнения общественных и безличных функций ради удовлетворения существенных индивидуальных и общественных потребностей и ради регулирования поведения других членов групп» (Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 96–97).

элитарной культур [8], ценность чтения как процесса сдвигается в пользу процесса «потребления информации», ценность «библиотеки» как собрания книг сдвигается в сторону «базы знаний», а ценность «диалога культур» – в сторону «обмена данными».

Затянувшаяся модернизация библиотек России (технологическая, социальная, правовая) показывает изменение целей библиотечного дела, однако эти цели явно расходятся с институциональными целями данного социального института. Это видно хотя бы из того, что, по мнению большинства членов профессионального библиотечного сообщества, организационные преобразования в библиотеках не сформировали новых социальных технологий, новых форм инкультурации.

Социальные нововведения касаются особенностей поведения акторов¹ библиотечного дела (читателей и библиотекарей), ценностей и норм, регулирующих их поведение. К числу социальных преобразований, следует отнести и изменения в поведении читателей библиотек, в их отношении к библиотеке.

Учитывая неконструктивные тенденции современного библиотечного дела, следует признать, что предыдущие культурные модели не дают новых механизмов для формирования новых моделей библиотек. В конечном счете, представляется, что развитие библиотечного дела есть одно из проявлений смысла культуры в данную конкретную эпоху, в рамках конкретного социального института.

Тогда в чем же проявляются ценности культуры? А. Швейцер определил культуру как «совокупность прогресса человека и человечества во всех областях и направлениях» [10, с. 103]. В библиотечном деле смысл культуры проявляется не в хранении знаний в форме книги (это проявление цивилизации), а в формах трансляции памяти человечества, человеческого поведения и человеческих отношений, т.е. в ценностях. Библиотека как собрание книг есть некоторое пересечение культуры и цивилизации. Однако ценности не могут быть «познаны», они не внешнее и принудительное, они – внутреннее состояние, не поддающееся логике. Собственно через чтение книги и познается смысл культуры, и именно потому, что ценности не познаваемы, а конструируемы, чтение через сочувствие дает эту возможность: «возможные смыслы, интенциональность лишь подразумеваются текстом, заложены в его конструктивной основе и зависят от чуткости, интуиции, культурной компетенции реципиента» [6, с. 218]. В процессе чтения, феноменология которого подробно описана Изером [9], читатель мало-помалу объединяет появляющиеся в тексте фрагменты в «тематический горизонт». Чтение делает то, что не сделано в тексте, в том числе и объединение целого и его части. «Странствующая точка зрения» (Wandelnde Blickpunkt – В. Изер) зависит как от индивидуально-психологических, так и от социально-исторических характеристик читателя. В выборе точки зрения читатель свободен не полностью, ибо ее

---

¹ Прим. ред.: Актер – участник преобразований, движимый собственными мотивами и обладающий для этого соответствующим опытом (источник: Википедия).

формирование определяется также и текстом, хотя «перспективы текста обладают только "характером инструкций", акцентирующих внимание и интерес читателя на определенном содержании». В известной степени к этим направлениям примыкает и деконструктивизм, для которого текст выступает как «сложный букет неоформленных возможностей, стимулирующий интерпретативный дрейф своего читателя» (У. Эко).

Следует признать, что все теоретические конструкты читателя (читателя текста) не тождественны читателю библиотеки. Классификации читателей текста (например, «метачитателя», «архичитателя», «действительно-го», «властного», «когерентного», «компетентного», «идеального», «образцового», «подразумеваемого», «программируемого», «виртуального», «реального», «сопротивляющегося» и даже читателя «нулевой степени») исходят из способности интерпретации, т.е. по сути герменевтичны, связаны с пониманием, толкованием. Однако связь читателя текста и читателя библиотек имеется. Они в какой-то степени конгруэнтны через собрание текстов (книг), через ценности текста.

Культура определяется тем, как ценности реализуются человеком во всех сферах его деятельности, в том числе и читательской. Имея в виду эту структуру, В.П. Большаков показывает, что и цивилизация, и культура на низшем уровне смыкаются, мало отличаются друг от друга [1], а, следовательно, есть опасность подмены знания и ценностей (что собственно и происходит чаще всего). В этом смысле подмена ценностей знанием происходит на уровне целей чтения: чтение для получения знаний, потребления информации, а не для освоения культурных образцов, получения эстетического наслаждения, формирования нравственных и духовных ценностей читателя. Система ценностей характеризует систему культурной среды и, по К. Манхейму [5], представляет собою результат той духовной работы, которая осуществляется всем обществом.

Прежняя концепция культуры базируется на преемственности, современная – на многообразии, давней ценностью была традиция, современный идеал – синкретизм. И это означает, что библиотека есть самое современное и актуальное, поскольку она синкретична по сути – ее задача постоянное объединение в одной форме, в форме библиотечного фонда, многих значений, многих текстов.

Мы сформулировали ценностные ориентации, связанные с библиотекой, и, используя методику Р. Инглхарта [3] и А.П. Вардомацкого [2], проверили их распространенность у студентов университета. Мы также попросили студентов оценить по 10-тибалльной шкале, с чем они связывают эти ценностные ориентации: с книгой и библиотекой или интернетом, электронной книгой (табл. 1).

Стимульный материал был распространен среди студентов-гуманитариев. Подтверждается сформулированный Умберто Эко «конфликт книги и гипертекста...: борьба визуальной и буквенной коммуникаций» [11].

Ценностные ориентации, связанные с библиотекой

Библиотека, книга	Ценностная ориентация	Интернет, электронная книга
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9	Связь с информационным пространством	0 1 2 3 4 5 6 7 8 9
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9	Включение в пространство науки	0 1 2 3 4 5 6 7 8 9
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9	Возможность для образования	0 1 2 3 4 5 6 7 8 9
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9	Формирование эстетических идеалов и вкуса	0 1 2 3 4 5 6 7 8 9
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9	Возможность сопереживания	0 1 2 3 4 5 6 7 8 9
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9	Включение в пространство культуры	0 1 2 3 4 5 6 7 8 9
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9	Возможность интеллектуальной самореализации	0 1 2 3 4 5 6 7 8 9
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9	Возможности творческой самореализации	0 1 2 3 4 5 6 7 8 9
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9	Возможность для образования	0 1 2 3 4 5 6 7 8 9

Представляется, что сутью социокультурных инноваций в библиотеках должно стать обновление социальных технологий в духе определенных ценностей (своеобразная культурная модернизация), для того чтобы раскрыть творческий потенциал читателя в границах истории, общества и индивидуальности реципиента, для того чтобы вернуть нашим молодым читателям чтения сочувствие художественному произведению, вернуть чтению его интенциональность, сформировать у молодежи чуткость, интуицию и культурную компетенцию. А для этого надо понимать библиотеку не как базу данных, не как достижение цивилизации, выраженное в собрании книг, а как интертекстуальную сущность, имеющую культурный смысл.

Библиографический список

1. Большаков В.П. Смысл культуры, ее уровни и ценности / В.П. Большаков // Ученые записки Новгородского университета [Электронный ресурс]: электрон. науч.-информ. журн.. – Режим доступа: <http://admin.novsu.ac.ru/uni/scrapers.nsf/9eb07e493573dabbc325680f00336ef9/960f83a7f4ad11fec325676a0043802c!OpenDocument>.
2. Вардомацкий А.П. Сдвиг в ценностном измерении? / А.П. Вардомацкий // Социологические исследования. – 1993. – С. 47.
3. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющееся общество [Электронный ресурс] / Р. Инглхарт. – Режим доступа: <http://www.sociology.mephi.ru/docs/polit/html/ingl.htm>.
4. Ковылкин А.Н. Читатель как теоретико-литературная проблема [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 / А.Н. Ковылкин. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/chitel-kak-teoretiko-literaturnaya-problema#ixzz29HQbZw2U>.
5. Манхейм К. Диагноз нашего времени : пер. с нем. и англ. / К. Манхейм. – М. : Юрист, 1994. – 700 с.

6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М. : АСТ, 2003. – 512 с.
7. Павенков О.В. Нормативистские концепции ценностей и ценностных ориентаций в социологической науке (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс) / О.В. Павенков // Известия Уральского государственного университета. – 2011. – № 2(91). – С. 164–171.
8. Теоретическая культурология / А.В. Ахутин и др. ; отв. ред. О.К. Румянцев ; Рос. ин-т культурологии. – М. ; Екатеринбург : Академический проект : Деловая книга : РИК, 2005. – 624 с.
9. Франко Р.Н. Аллитерация и чтение в *Finnegans Wake* [Электронный ресурс] / Р.Н. Франко. – Режим доступа: <http://james-joyce.ru/articles/alliteratsiya-i-chtenie-v-finnegans-wake.htm#bookmark-xiii>.
10. Швейцер А. Культура и этика / А. Швейцер ; пер. с нем. Н.А. Захарченко, Г.В. Колшанского ; общ. ред. и предисл. В.А. Карпушина. – М. : Прогресс, 1973. – 343 с.
11. Эко У. От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст / У. Эко // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета / под общ. А.П. Королевой ; Ин-т философии РАН. – М. : Традиция, 2000. – 280 с.

И.И. Шолина, В.С. Третьяков
УрФУ, Екатеринбург

Информационные сервисы для реализации моделей взаимодействия бизнеса и образования

В Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ) идет существенный пересмотр методологических подходов к проектированию и реализации образовательных программ, внедрение современных образовательных технологий и активных форм обучения. При этом большое внимание уделяется расширению и углублению взаимодействия с предприятиями, в особенности при реализации практико-ориентированных образовательных программ производственно-технологического бакалавриата и технологической магистратуры, программ дополнительного профессионального образования. Проектирование программ осуществляется в интересах и с участием специалистов бизнеса, с учетом и использованием передового мирового опыта и лучших традиций инженерного образования УрФУ. Активно развиваются новые формы партнерства бизнеса и образования.

Методологической основой разработки практико-ориентированных образовательных программ является развитие компетентностного подхода в направлении широкого внедрения понятия «результаты обучения» (LO – learning outcomes). Отличительной особенностью использования подхода, основанного на результатах обучения, является четкость и ясность формулировок того, что должен будет знать, понимать и быть в состоянии продемон-